

жозефизм

Во второй половине XVIII в. германские императоры стали проводить политику «жозефизма» (по имени императора Иосифа II). «Жозефизм» главным образом связан с секуляризацией религиозных орденов и, конечно же, их владений. **Секуляризация** (от лат. *saecularis* — светский) — процесс снижения роли религии в жизни общества; переход от общества, регулируемого преимущественно религиозной традицией, к светской модели общественного устройства на основе рациональных (внерелигиозных) норм. Иосиф II в 1781 упразднил картезианцев, кармелитов и камальдулов, бенедиктинцы остались при условии, что они будут принимать участие в деятельности, «полезной для общества». Даже приезд папы в Вену не повлиял на власти.

Еще дальше пошел великий герцог Тосканы, который созвал в 1786 году синод в Пистойе с целью принятия решений, направленных на упрощение литургии.

Так проявлялась тенденция эпохи Просвещения к рационализации символа и использованию культа в его педагогическом аспекте. Акцент будет сделан на проповеди и обучении, в ущерб обрядам и религиозному символизму. Впрочем, эти меры были вдохновлены не одним только желанием разрушать. С их помощью стремились выявить подлинное значение Евхаристии, часто заглушённое множеством благочестивых обычаев, достичь некоторой сдержанности там, где изобилие стало чрезмерным.

В кон XVIII в. интеллектуальные перемены начали воплощаться в политике. Старый режим, который Церковь сделала своим и который позволял существовать множеству исключений и компромиссов, в конце концов, привел в оцепенение и даже поработил католицизм в XVIII веке.

Революция 1789 года, за которой последовал антиклерикализм и религиозные преследования, изменила всю ситуацию. Собрание Генеральных штатов в Версале в 1789 году представляло собой устарелый, но традиционный институт. Можно сказать, что именно «низший клир», подтолкнул их к французской революции. Когда он присоединился к третьему сословию 23 июня 1789 года для подтверждения полномочий, то при этом без особого шума были подорваны сами основы старого режима. Было решено не придавать более значения старинному, ставшему уже мифическим разделению на три сословия, на три функции, но голосовать «по головам», то есть признать, что единственным политическим субъектом является индивидуум, разумный и свободный, которого открыла и превознесла философия Просвещения. Таким образом, политическая и конституционная революция не была изначально антирелигиозной. Духовенство соглашается на отмену своих привилегий; продажа

церковного имущества для оказания финансовой помощи государству не рассматривается как грабительская. Даже Гражданское положение о клире, принятое 12 июля 1790 года абсолютно в духе галликанизма, не содержит стремления к преследованиям: оно предусматривает лишь административную реорганизацию французской Церкви. Политической ошибкой было применение в одностороннем порядке, без согласования со Святым Престолом, новых демократических принципов. Не были учтены ни церковная структура, ни церковное общение с Римом. Не желая единства, Церковь заставили дать клятвенное обещание лояльности по отношению к новому политическому порядку, который оказался абсолютно чуждым ее традиции. Применение идей Просвещения к религиозной сфере привело к разделению Церкви во Франции на две части — принявшую Конституцию и не подчинившуюся ей, — ужасные религиозные преследования и кампании по дехристианизации, начавшиеся после падения монархии (1792), создали расслоение и взаимное отчуждение, еще не до конца изжитые во французском обществе. С момента, когда гражданская война утихает при Директории, папская власть осторожно пытается найти компромиссы с последующими политическими режимами. Бонапарт захотел примирить нацию и Церковь; ему удалось уговорить папу Пия VII (1800—1823) подписать конкордат, который встретил некоторое сопротивление, но позволил преобразовать государственную Церковь, что сопровождалось 77 «Органическими статьями» (1802), навязанными Церкви и составленными в соответствии с галликанским направлением.